

Глава 14: Кризис семьи Янь.

Янь Юнь следовал за ними, не колеблясь, пока группа не остановилась перед величественными воротами поместья семьи Чжоу в Западном городе.

— «Что ты задумал? Собираешься убить их?» — спросила Янь Линъюнь, и её голос прозвучал леденящим холодом.

Поскольку семья Янь была её прямыми потомками, первым порывом Янь Линъюнь, ставшей свидетельницей интриг против них, было полное искоренение виновных. Её мысли не были пустой бравадой; в прошлой жизни она, не задумываясь, безжалостно стерла бы весь их род с лица земли. В пору своего расцвета она сразила бесчисленное множество врагов, и было очевидно, что её едва ли можно было назвать «праведным» практиком.

— Победить их? Ты слишком высокого мнения обо мне. Давай сначала вернемся и всё тщательно спланируем, — ответил Янь Юнь. Он лишь недавно вступил на путь культивации. Он не только не был уверен в наличии столь грозных сил, но даже если бы и обладал ими, сама мысль о хладнокровном убийстве пока выходила далеко за рамки его возможностей.

С этими словами он развернулся и поспешил обратно к поместью Янь.

...

В стенах дома семьи Янь, тем временем, уже бушевала буря. Ошибка в разрешении этого дела могла безвозвратно очернить репутацию клана, приведя к потерям, которые стали бы абсолютно невыносимыми.

В главном зале семьи Янь воцарилось тяжелое напряжение.

— Что, черт возьми, происходит? Откуда в нашей аптеке столько дефектных пилюль? Насколько тщательно вы их проверяли? — гремел Янь Лун. Его ярость была почти осязаема, когда он вглядывался в бракованную пилюлю на своей ладони.

Самые почтенные алхимики семьи Янь уже скрупулезно изучили эти снадобья, но даже сам Янь Лун, будучи мастером своего дела, не мог обнаружить в них явных изъянов на стадии производства. Как алхимик, он отвечал лишь за закалку; процесс выкладки на полки и продажи его не касался.

— Патриарх, это невозможно! Принимая пилюли от мастера Гунсуня, мы проверяли каждую. Там совершенно точно не было брака. Должна быть иная причина! — заикаясь, произнес ответственный за приемку товаров, дрожа на коленях перед Янь Луном и собравшимися старейшинами.

На протяжении многих поколений семья Янь не сталкивалась с подобными невзгодами; внезапное обнаружение целого склада негодных лекарств было, мягко говоря, глубоко тревожным знаком.

Стоя чуть поодаль, Янь Хуэй низко склонил голову в глубоком раздумье. Внезапное озарение снизошло на него, побудив высказать убедительную догадку:

— Отец, почтенные дедушки, дяди... если проблема не в проверке, остается лишь одна

возможность. Не думаете ли вы, что кто-то мог проникнуть в нашу аптеку прошлой ночью и подмешать дефектные пилюли к безупречным, чтобы подставить нас?

При этих словах лица всех присутствующих помрачнели еще сильнее. Дело было не в том, что эта мысль не приходила им в голову; скорее, последствия этой версии были столь пугающими, что они активно подавляли её. Если бы это была простая борьба воли с семьями Чжоу и Сун, они бы приняли вызов, сражаясь до горького конца. Однако человек, «разоблачивший» брак сегодня, принадлежал к прославленному столичному клану Линь. Их расследование уже подтвердило: этот Линь Цзэ был не кем иным, как сыном Второго Мастера семьи Линь — родословная весьма значимая.

— Хуэй-эр, тебе не следовало тогда признавать вину. Не сделай ты этого, у нас мог остаться шанс на маневр. Но теперь, напрямую выплатив компенсацию пилюлями, ты подтвердил заявление, что наш товар — подделка. Ты поставил семью в крайне невыгодное положение, — наставительно произнес Янь Лун.

Янь Хуэй не стал отрицать вину; он признал, что действовал слишком поспешно или, возможно, серьезно недооценил сложность ситуации. Однако в тот напряженный момент Линь Цзэ давил с неумолимой агрессией. Янь Хуэй опасался, что, не усмири он гнев этого человека, суматоха выйдет из-под контроля.

— Прости, отец. Я был слишком импульсивен, — покорно принял он критику.

Тем не менее, Янь Лун понимал: если их противники действительно намеренно целятся в семью Янь, то любой его шаг неизбежно будет сопряжен с опасностью.

— Ладно, не будем сейчас об этом. Чем именно наша семья Янь могла оскорбить клан Линь? — размышлял вслух Янь Лун, не в силах найти ответ.

Пока члены семьи Янь коллективно бились над этой загадкой, звонкий голос из-за дверей зала внезапно прорезал тишину:

— Докладываю! Патриарх, прибыл глава семьи Цзян.

Все замерли и быстро переглянулись. В зал вошел Цзян Юань с мрачным лицом, сопровождаемый молодым человеком примерно того же возраста, что и Янь Хуэй.

— Старина Цзян, что привело тебя в такой час? — встревоженно спросил Янь Лун.

Едва Цзян Юань узнал о происшествии на рынке семьи Янь, он, не теряя ни мгновения, поспешил туда.

— Я уже осведомлен о том, что приключилось с вашей семьей. Похоже, за этим вмешательством стоит клан Линь, — заявил Цзян Юань, уже передав Янь Луну вести, которые прислала его дочь.

Как только эти слова были произнесены, лица высокопоставленных членов семьи Янь приобрели единый оттенок мрачной зелени. Это откровение фактически подтвердило подозрение: клан Линь намеренно сеет смуту.

— Это переходит все границы, сущее бесчинство! — Янь Лун сжал кулаки.

Ибо если клан Линь действительно был вдохновителем этой схемы, то все части мозаики

вставали на свои места. Их стража, какой бы усердной она ни была, не имела ни единого шанса обнаружить проникновение в аптеку столь могущественной силы, вознамерившейся совершить диверсию.

— Клан Линь не раз пытался заключить брачный союз с моей семьей Цзян ради Линь Мо, но всякий раз получал решительный отказ. Весьма вероятно, что эти отказы привели их в ярость, и теперь они стремятся использовать свою безмерную власть, чтобы оказать давление на оба наших дома, — разъярил Цзян Юань.

Семья Цзян, со своей стороны, не питала особого страха. В конце концов, они были прямыми потомками королевской родословной королевства Цзян, а Цзян Яо являлась личной ученицей Главы секты Юньхуа Цзун. Клан Линь никогда не посмел бы открыто интриговать против них. Однако выбор в качестве цели сравнительно более слабой семьи Янь не представлял для них ни моральных, ни практических препятствий.

Тем не менее, когда дело дошло до выработки ответных мер на эту серьезную угрозу, семья Янь обнаружила, что совершенно лишена идей.

— Брат Цзян, быть может, удастся убедить секту Юньхуа Цзун вмешаться? В противном случае я всерьез опасаюсь, что под неумолимым давлением клана Линь нашу семью Янь в кратчайшие сроки доведут до полного отчаяния, — взмолился Янь Лун, искренне не видя иного жизнеспособного решения.

Влияние и мощь двух семей были глубоко несопоставимы; для клана Линь раздавить семью Янь было бы делом плевым, подобным тому, как перевернуть ладонь.

На лице Цзян Юаня отразилось глубокое затруднение.

— По какой мыслимой причине, как ты полагаешь, секта Юньхуа Цзун станет помогать семье Янь? Не забывай, что Линь Мо — личный ученик Юньхуна, Великого Старейшины секты. Ты и впрямь веришь, что они рискнут пойти на конфликт с могущественным кланом Линь ради совершенно посторонней для них семьи Янь?

Эти суровые слова мгновенно вдребезги разбили хрупкие надежды и иллюзии Янь Луна. Действительно, любой человек, обладающий хотя бы крупицей здравого смысла, мог легко предвидеть неизбежный исход подобного затруднения.

— Тогда... тогда неужели мы обречены? Неужели нашей семье Янь конец? — лицо Янь Луна растеряло все краски, став мертвенно-бледным.

Именно в этот критический момент тишину нарушил один из старейшин семьи Янь:

— Патриарх, если ситуация и впрямь настолько плачевна, то, быть может, нам следует расторгнуть помолвку между Янь Юнем и Цзян Яо? Сделав это, они, возможно, прекратят изводить нашу семью.

Это действительно казалось потенциальным выходом, однако оставался важный вопрос: действительно ли их противники прекратят свои махинации на этом этапе? Поставив себя на место клана Линь — разве не стали бы они «убивать курицу, чтобы напугать обезьян», дабы предостеречь любых других от попыток заключить брачный союз с семьей Цзян?

Эти слова вызвали саркастический смех у молодого человека, стоявшего подле Цзян Юаня. Этим юношей был Цзян Янь, старший сын Цзян Юаня.

— Дядя Янь Сюй, неужели вы искренне верите, что клан Линь дарует милость семье Янь лишь из-за расторжения помолвки? Прошу вас, подумайте спокойно, как бы вы сами поступили на их месте.

Проницательные слова Цзян Яня бросили еще более густую тень отчаяния на лица членов семьи Янь.

— Увы! Старина Янь, признаю, это я невольно навлек сию беду на твой дом. Однако будь спокоен; в этом критическом деле наша семья Цзян однозначно будет стоять плечом к плечу с вашей. Более того, ситуация не совсем лишена надежды на перемены. У нас есть связи в Столице; в конце концов, королевство Цзян славится не только кланом Линь, — приободрил его Цзян Юань.

Янь Лун, медленно обретая самообладание, торжественно кивнул Цзян Юаню.

— Похоже, это наше единственное прибежище. Однако в настоящее время я не могу отлучиться. Второй брат, я вверяю тебе задачу: возьми достойные дары и отправляйся в Столицу, дабы просить аудиенции у почтенных семей Чжао, Лю, Ли...

Младший брат Янь Луна, Янь Чэн, тут же поднялся на ноги, без колебаний принимая это тяжкое бремя.

— Да, старший брат. Я немедленно отправлюсь в Столицу, — объявил Янь Чэн и без лишних слов покинул главный зал, чтобы начать приготовления.

Цзян Юань, со своей стороны, не собирался быть праздным наблюдателем. Это серьезное дело, в конце концов, неоспоримо брало начало в его собственной семье. Если бы семья Цзян выковала еще более тесный союз с семьей Янь, клан Линь, вполне возможно, поостерегся бы действовать с такой необузданной жестокостью.

Вернувшись в свою обитель, он немедленно отправил гонца в секту Юньхуа Цзун к своей дочери. Если она сможет каким-то образом убедить Главу секты Юньшуан оказать свою грозную поддержку, то это запутанное затруднение, несомненно, найдет легкое разрешение.

<http://bllate.org/book/17047/1605180>